

Александр Александрович Блок

Стихотворения 1904 года
(Полное собрание стихотворений)

Содержание

«Жду я смерти близ денницы...»	0005
ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ	0006
ПЕТР	0009
ПОЕДИНОК	0011
«Светлый сон, ты не обманешь...»	0013
ОБМАН	0015
«Я восходил на все вершины...»	0018
«Мой любимый, мой князь, мой жених...»	0019
МОЛИТВЫ	0021
1 «Сторожим у входа в терем...»	0021
2. УТРЕННЯЯ	0022
3. ВЕЧЕРНЯЯ	0023
4. НОЧНАЯ	0024
5. НОЧНАЯ	0025
«На перекрестке...»	0026
«Ты оденешь меня в серебро...»	0028
«Фиолетовый запад гнетет...»	0029
«Дали слепы, дни безгневны...»	0030
ВЗМОРЬЕ	0034
«В час, когда пьянеют нарциссы...»	0036
«Я живу в глубоком покое...»	0038
«Вот он — ряд гробовых ступеней...»	0040
«Вечность бросила в город...»	0041
«Город в красные пределы...»	0042
«Я жалобной рукой сжимаю свой костыль...»	

«Поет, краснея, медь. Над горном...»	0046
ГИМН	0048
«Поднимались из тьмы погребов...»	0051
«В высь изверженные дымы...»	0053
КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ	0055
«Зажигались окна узких комнат...»	0057
«Всё бежит, мы пребываем...»	0059
«Блеснуло в глазах. Метнулось в мечте...»	0060
«Нежный! У ласковой речки...»	0061
«Гроб невесты легкой тканью...»	0063
«Тяжко нам было под вьюгами...»	0064
НОЧЬ	0065
«Вот — в изнурительной работе...»	0067
МОЕЙ МАТЕРИ	0068
«Все отошли. Шумите, сосны...»	0070
«День поблек, изящный и невинный...»	0071
«В кабаках, в переулках, в извивах...»	0072
«Барка жизни встала...»	0074

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1904 ГОДА

«Жду я смерти близ денницы...»

Л. Семенову

*Жду я смерти близ денницы.
Ты пришла издалека.
Здесь исполни долг царицы
В бледном свете ночника.*

*Я готов. Мой саван плотен.
Смертный венчик вокруг чела.
На снегу моих полотен
Ты лампадный свет зажгла.*

*Опусти прозрачный полог
Отходящего царя.
На вершинах колких елок
Занимается заря.*

*Путь неровен. Ветви гибки.
Ими путь мой устели.
Царски-каменной улыбки
Не нарушу на земли.*

Январь 1904

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

*Ранним утром, когда люди ленились шевелиться,
Серый сон предчувствуя последних дней зимы,
Пробудились в комнате мужчина и блудница,
Медленно очнулись среди угарной тьмы.*

*Утро копошилось. Безднадежно догорели свечи,
Опльвиший огарок маячил в опльвиших глазах.
За холодным окном дрожали женские плечи,
Мужчина перед зеркалом расчесывал пробор
в волосах.*

*Но серое утро уже не обмануло:
Сегодня была она, как смерть, бледна.
Еще вечером у фонаря ее лицо блеснуло,
В этой самой комнате была влюблена.*

Сегодня безобразно повисли складки рубашки,

На всем был серый постылый налет.

Углами торчала мебель, валялись окурки, бумажки,

Всех ужасней в комнате был красный комод.

И вдруг влетели звуки. Верба, раздувшая почки,

Раскачнулась под ветром, осыпая снег.

В церкви ударил колокол. Распахнулись форточки,

И внизу стал слышен торопливый бег.

Люди суетливо выбегали за ворота

(Улицу скрывал дощатый забор).

Мальчишки, женщины, дворники заметили что-то,

Махали руками, чертя незнакомый узор.

Бился колокол. Гудели крики, лай и ржанье.

Там, на грязной улице, где люди
собрались,
Женщина-блудница — от ложа
пьяного желанья —
На коленях, в рубашке, поднимала
руки ввысь.

Высоко — над домами — в тумане
снежной бури,
На месте полуденных туч и полунощных звезд,
Розовым зигзагом в разверстой
лазури
Тонкая рука распластала тонкий
крест.

3 февраля 1904 (1915)

ПЕТР

Евг. Иванову

*Он спит, пока закат румян.
И сонно розовеют латы.
И с тихим свистом сквозь туман
Глядится Змей, копытом сжатый.*

*Сойдут глухие вечера,
Змей расклубится над домами.
В руке протянутой Петра
Запляшет факельное пламя.*

*Зажгутся нити фонарей,
Блеснут витрины и троттуары.
В мерцаньи тусклых площадей
Потянутся рядами пары.*

*Плащами всех укроет мгла,
Потонет взгляд в манящем
взгляде.*

*Пускай невинность из угла
Протяжно молит о пощаде!*

*Там, на скале, веселый царь
Взмахнул зловонное кадило,*

*И ризой городская гарь
Фонарь манящий облачила!*

*Бегите все на зов! на лов!
На перекрестки улиц лунных!
Весь город полон голосов
Мужских — крикливых, женских*

*—
струнных
Он будет город свой беречь,
И, заалев перед денницей,
В руке простертой вспыхнет меч
Над затихающей столицей.*

22 февраля 1904

ПОЕДИНОК

*Дни и ночи я безволен,
Жду чудес, дремлю без сна.
В песнях дальних колоколен
Пробуждается весна.*

*Чутко веет над столицей
Угнетенного Петра.
Вечерница льнет к деннице,
Несказанной вечера.*

*И зарей — очам усталым
Предстоит, озарена,
За прозрачным покрывалом
Лучезарная Жена...*

*Вдруг летит с отвагой ратной —
В бранном шлеме голова —
Ясный, Кроткий, Златолатный,
Кем возвысилась Москва!*

*Ангел, Мученик, Посланец
Поднял звонкую трубу...
Слышу коней тяжкий танец,
Вижу смертную борьбу...*

Светлый Муж ударил Деда!

*Белый — черного коня!..
Пусть последняя победа
Довершится без меня!..*

*Я бегу на воздух вольный,
Жаром битвы утомлен...
Бейся, колокол раздольный,
Разглашай весенний звон!*

*Чуждый спорам, верный взорам
Девы алых вечеров,
Я опять иду дозором
В тень узорных теремов:*

*Не мелькнет ли луч в светлице?
Не зажгутся ль терема?
Не сойдет ли от божницы
Лучезарная Сама?*

22 февраля 1904

«Светлый сон, ты не обманешь...»

*Светлый сон, ты не обманешь,
Ляжешь в утренней росе,
Алой пылью тихо встанешь
На закатной полосе.*

*Солнце небо опояшет,
Вот и вечер — весь в огне.
Зайчик розовый запляшет
По цветочкам на стене.*

*На балконе, где алеют
Мхи старинных балюстрад,
Деды дремлют и лелеют
Сны французских баррикад.*

*Мы внимаем ветхим дедам,
Будто статуям из ниш:
Сладко вспомнить за обедом
Старый пламенный Париж,*

*Протянув больную руку,
Сладко юным погрозить,
Сладко гладить кудри внуку,
О минувшем говорить.*

*И в алеющем закате
На балконе подремать,
В мягком стеганом халате
Перебраться на кровать...*

*Скажут: «Поздно, мы устали...»
Разойдутся на заре.
Я с тобой останусь в зале,
Лучик ляжет на ковре.*

*Милый сон, вечерний лучик...
Тени бархатных ресниц...
В золотистых перьях тучек
Танец нежных вечерниц...*

25 февраля 1904

ОБМАН

*В пустом переулке весенние воды
Бегут, бормочут, а девушка хохочет.*

*Пьяный красный карлик не дает
проходу,
Пляшет, брызжет воду, платье
мочит.*

*Девушке страшно. Закрылась пла-
точком.*

*Темный вечер ближе. Солнце за
трубой.*

*Карлик прыгнул в лужицу крас-
ным комочком,
Гонит струйку к струйке смор-
щенной рукой.*

*Девушку манит и пугает отраже-
нье.*

*Издали мигнул одинокий фонарь.
Красное солнце село за строенье.
Хохот. Всплески. Брызги. Фабрич-
ная гарь.*

*Будто издали невнятно доносятся
звуки...*

Где-то каплет с крыши... где-то
кашель старика...

Безжизненно цепляются холод-
ные руки...

В расширенных глазах не видно
зрачка...

.....

Как страшно! Как бездомно! Там,
у забора,

Легла некрасивым мокрым ком-
ком.

Плачет, чтобы ночь протянулась
не скоро —

Стыдно возвратиться с дьяволь-
ским клеймом...

Утро. Тучки. Дымы. Опрокинутые
кадки.

В светлых струйках весело пля-
шет синева.

По улицам ставят красные ро-
гатки.

Шлепают солдатики: раз! два!
раз! два!

В переулке у мокрого забора над
телом

Спящей девушки — трясется, бор-

мочет голова;
Безобразный карлик занят делом:
Спускает в ручеек башмаки: раз!
два!

Башмаки, крутясь, несутся по те-
чению,
Стремительно обгоняет их крас-
ный колпак...
Хохот. Всплески. Брызги. Еще
мгновенье —
Плывут собачьи уши, борода и
красный фрак.

Пронеслись, — и струйки шепчут
невнятно.
Девушка медленно очнулась от
сна:
В глазах ее красно-голубые пятна.
Блестки солнца. Струйки. Брызги.
Весна.

5 марта 1904

«Я восходил на все вершины...»

*Я восходил на все вершины,
Смотрел в иные небеса,
Мой факел был и глаз совиный,
И утра божия роса.*

*За мной! За мной! Ты молишь
взглядом,
Ты веришь брошенным словам,
Как будто дважды чашу с ядом
Я поднесу к своим губам!*

*О, нет! Я сжег свои приметы,
Испепелил свои следы!
Всё, что забыто, недопето,
Не возвратится до Звезды —*

*До Той Звезды, которой близость
Познав, — сторицей отплачу
За всё величие и низость,
Которых тяжкий груз влачу!*

Около 15 марта 1904

«Мой любимый, мой князь, мой жених...»

*Мой любимый, мой князь, мой
жених,
Ты печален в цветистом лугу.
Павиликой средь нив золотых
Завилась я на том берегу.*

*Я ловлю твои сны на лету
Бледно-белым прозрачным цвет-
ком.
Ты сомнешь меня в полном цвету
Белогрудым усталым конем.*

*Ах, бессмертье мое растопчи,—
Я огонь для тебя сберегу.
Робко пламя церковной свечи
У заутрени бледной зажгу.*

*В церкви станешь ты, бледен ли-
цом,
И к царице небесной придешь,—
Колыхнусь восковым огоньком,
Дам почуять знакомую дрожь...*

Над тобой — как свеча — я тиха,

*Пред тобой — как цветок — я
нежна.
Жду тебя, моего жениха,
Всё невеста — и вечно жена.*

26 марта 1904

МОЛИТВЫ

*Наш Арго!
Андреи Белый*

1 «Сторожим у входа в терем...»

*Сторожим у входа в терем,
Верные рабы.
Страстно верим, выси мерим,
Вечно ждем трубы.*

*Вечно — завтра. У решетки
Каждый день и час
Славословит голос четкий
Одного из нас.*

*Воздух полон вздыханий,
Грозových надежд,
Высь горит от несмыканий
Воспаленных вежд.*

*Ангел розовый укажет,
Скажет: «Вот она:
Бисер нижет, в нити вяжет —
Вечная Весна».*

*В светлый миг услышим звуки
Отходящих бурь.
Молча свяжем вместе руки,
Отлетим в лазурь.*

2. УТРЕННЯЯ

*До утра мы в комнатах спорим,
На рассвете один из нас
Выступает к розовым зорям —
Золотой приветствовать час.*

*Высоко он стоит над нами —
Тонкий профиль на бледной заре
За плечами его, за плечами —
Все поля и леса в серебре.*

*Так стоит в кругу серебристом,
Величав, милосерд и строг.
На челе его бледно-чистом
Мы читаем, что близок срок.*

3. ВЕЧЕРНЯЯ

*Солнце сходит на запад. Молчанье
Задремала моя суета.
Окружающих мерно дыханье.
Впереди — огневая черта.*

*Я зову тебя, смертный товарищ!
Выходи! Расступайся, земля!
На золе прогремевших пожарищ
Я стою, мою жизнь утоля.*

*Приходи, мою сонь исповедай,
Причастии и уста оботри...
Утоли меня тихой победой
Распылавшейся алой зарю.*

4. НОЧНАЯ

Они Ее видят!

В. Брюсов

*Тебе, Чей Сумрак был так ярок,
Чей Голос тихостью зовет, —
Приподними небесных арок
Всё опускающийся свод.
Мой час молитвенный недолог —
Завтра обуяет сон.
Еще звенит в душе осколок
Былых и будущих времен.
И в этот час, который краток,
Душой измученной зову:
Явись! продли еще остаток
Минут, мелькнувших наяву!
Тебе, Чья Тень давно трепещет
В закатно-розовой пыли!
Пред Кем томится и скрежещет
Суровый маг моей земли!
Тебя — племен последних Знамя,
Ты, Воскрешающая Тень!
Зову Тебя! Склонись над нами!
Нас ризой тихости одень!*

5. НОЧНАЯ

*Спи. Да будет твой сон спокоен.
Я молюсь. Я дыханью внемлю.
Я грущу, как заоблачный воин,
Уронивший панцырь на землю.*

*Бесконечно легко мое бремя.
Тяжелы только эти миги.
Всё снесет золотое время:
Мои цепи, думы и книги.*

*Кто бунтует, — в том сердце
щедро,
Но безмерно прав молчаливый.
Я томлюсь у Ливанского кедра,
Ты — в тени под мирной оливой.*

*Я безумец! Мне в сердце вонзили
Красноватый уголь пророка!
Ветви мира тебя осенили...
Непробудная... Спи до срока.*

Март — апрель 1904

«На перекрестке...»

*На перекрестке,
Где даль поставила,
В печальном весельи встречаю
весну.*

*На земле еще жесткой
Пробивается первая травка.*

*И в кружеве березки —
Далеко — глубоко —
Лиловые скаты оврага.*

*Она взманила,
Земля пустынная!*

*На западе, рдея от холода,
Солнце — как медный шлем вои-
на,
Обращенного ликом печальным
К иным горизонтам,
К иным временам...*

*И шишак — золотое облако —
Тянет ввысь белыми перьями
Над дерзкой красою
Лохмотий вечерних моих!*

*И жалкие крылья мои —
Крылья вороньего пугала —
Пламенеют, как солнечный
шлем,
Отблеском вечера...
Отблеском счастья...*

*И кресты — и далекие окна —
И вершины зубчатого леса —
Всё дышит ленивым
И белым размером
Весны.*

5 мая 1904 (Декабрь 1904)

«Ты оденешь меня в серебро...»

Ты оденешь меня в серебро,
И когда я умру,
Выйдет месяц — небесный Пьеро,
Встанет красный паяц на юру

Мертвый месяц беспомощно нем,
Никому ничего не открыл.
Только спросит подругу — зачем
Я когда-то ее полюбил?

В этот яростный сон наяву
Опрокинусь я мертвым лицом
И паяц испугает сову,
Загремев под горой бубенцом...

Знаю — сморщенный лик его стар
И бесстыден в земной нагоде.
Но зловещий восходит угар —
К небесам, к высоте, к чистоте.

14 мая 1904

«Фиолетовый запад гнетет...»

*Фиолетовый запад гнетет,
Как пожатье десницы свинцовой.
Мы летим неизменно вперед —
Исполнители воли суровой.*

*Нас немного. Все в дымных пла-
щах.
Брызжут искры и блещут кольчу-
ги.
Поднимаем на севере прах,
Оставляем лазурность на юге.*

*Ставим троны иным временам
—
Кто воссядет на темные троны?
Каждый душу разбил пополам
И поставил двойные законы.*

*Никому не известен конец.
И смятение сменяет веселье.
Нам открылось в гаданьи: мерт-
вец
Впереди рассекает ущелье.*

14 мая 1904

«Дали слепы, дни безгневны...»

*Дали слепы, дни безгневны,
Сомкнуты уста.
В непробудном сне царевны,
Синева пуста.*

*Были дни — над теремами
Пламенел закат.
Нежно белыми словами
Кликал брата брат.*

*Брата брат из дальних келий
Извещал: «Хвала!»
Где-то голуби звенели,
Расплескав крыла.*

*С золотистых ульев пчелы
Приносили мед.
Наполнял весельем доли
Праздничный народ.*

*В пестрых бусах, в алых лентах
Девушки цвели...
Кто там скачет в позументах
В голубой пыли?*

Всадник в битвенном наряде,
В золотой парче,
Светлых кудрей бьются пряди,
Искры на мече,

Белый конь, как цвет вишневый.
Блещут стремяна...
На кафтан его парчовый
Пролилась весна.

Пролилась — он сгинет в тучах,
Вспыхнет за холмом.
На зеленых встанет кручах
В блеске заревом,

Где-то перьями промашет,
Крикнет: «Берегись!»
На коне селом пропляшет,
К ночи канет ввысь...

Ночью девушкам приснится,
Прилетит из туч
Конь — мгновенная зарница,
Всадник — беглый луч...

И, как луч, пройдет в прохладу
Узкого окна,
И Царевна, гостью рада,

Встанет с ложа сна...

*Или, в злые дни ненастий,
Глянет в сонный пруд,
И его, дрожа от страсти,
Руки заплетут.*

*И потом обманут — вскинут
Руки к серебру,
Рыбьим плёсом отодвинут
В струйную игру...*

*И душа, летя на север
Золотой пчелой,
В алый сон, в медовый клевер
Ляжет на покой...*

*И опять в венках и росах
Запоет мечта,
Засверкает на откосах
Золото щита,*

*И поднимет щит девица,
И опять вдали
Всадник встанет, конь вздыбится
В голубой пыли...*

Будут вёсны в вечной смене

*И падений гнет.
Вихрь, исполненный видений,—
Голубиный лет...*

*Что мгновенные бессилья?
Время — легкий дым...
Мы опять расплещем крылья,
Снова отлетим!*

*И опять, в безумной смене
Рассекая твердь,
Встретим новый вихрь видений,
Встретим жизнь и смерть!*

22 апреля — 20 мая 1904 (1910)

ВЗМОРЬЕ

*Сонный вздох онемелой волны
Дышит с моря, где серый маяк
Указал морякам быстрины,
Растрепал у поднебесья флаг.*

*Там зажегся последний фонарь,
Озаряя таинственный мол.
Там корабль возвышался, как
царь,
И вчера в океан отошел.*

*Чуть серели его паруса,
Унося торжество в океан.
Я покорно смотрел в небеса,
Где Она расточала туман.*

*Я увидел Глядящую в твердь —
С неземным очертанием рук.
Издали мне привиделась Смерть,
Воздвигавшая тягостный звук.*

*Там поют среди серых камней,
В отголосках причудливых пен —
Переплески далеких морей,
Голоса корабельных сирен.*

26 мая 1904

«В час, когда пьянеют нарциссы...»

*В час, когда пьянеют нарциссы,
И театр в закатном огне,
В полутьне последней кулисы
Кто-то ходит вздыхать обо
мне...*

*Арлекин, забывший о роли?
Ты, моя тихоокая лань?
Ветерок, приносящий с поля
Дуновений легкую дань?*

*Я, паяц, у блестящей рампы
Возникаю в открытый люк.
Это — бездна смотрит сквозь
лампы
Ненасытно-жадный паук.*

*И, пока пьянеют нарциссы,
Я кривляюсь, крутюсь и звеня...
Но в тени последней кулисы
Кто-то плачет, жалея меня.*

Нежный друг с голубым туманом,

*Убаюкан качелью снов.
Сиротливо приникший к ранам
Легкоперстный запах цветов.*

26 мая 1904

«Я живу в глубоком покое...»

*Я живу в глубоком покое.
Рою днем могилы корням.
Но в туманный вечер — нас двое.
Я вдвоем с Другим по ночам.*

*Обычайный — у входа в сени,
Где мерцают мои образа.
Лоб закрыт тенями растений.
Чуть тускнеют в тени глаза.*

*Из угла серебрятся латы,
Испуская жалобный скрип.
В дальних залах — говор крыла-
тый
Тех, с кем жил я, и с кем погиб.*

*Одинок — в конце вереницы —
Я — последний мускул земли.
Не откроет уст Темнолицый,
Будто ждет, чтобы все прошли.*

*Раздавив похоронные звуки
Равномерно-жутких часов,
Он поднимет тяжкие руки,
Что висят, как петли веков.*

*Заскрипят ли тяжкие латы?
Или гроб их, как страх мой, пуст?
Иль Он вдунет звук хриповатый
В этот рог из смердящих уст?*

*Или я, как месяц двурогий,
Только жалкий сон серебрю,
Что приснился в долгой дороге
Всем бессильным встретить за-
рю?*

Около 15 июня 1904

«Вот он — ряд гробовых ступеней...»

*Вот он — ряд гробовых ступеней.
И меж нас — никого. Мы вдвоем.
Спи ты, нежная спутница дней,
Залитых небывалым лучом.*

*Ты покоишься в белом гробу.
Ты с улыбкой зовешь: не буди.
Золотистые пряди на лбу.
Золотой образок на груди.*

*Я отпраздновал светлую смерть,
Прикоснувшись к руке восковой,
Остальное — бездонная твердь
Схоронила во мгле голубой.*

*Спи — твой отдых никто не прервет
Мы — окрай неизвестных дорог.
Всю ненастную ночь напролет
Здесь горит осиянный чертог.*

«Вечность бросила в город...»

*Вечность бросила в город
Оловянный закат.
Край небесный распорот,
Переулки гудят.*

*Всё бессилье гаданья
У меня на плечах.
В окнах фабрик — преданья
О разгульных ночах.*

*Оловянные кровли —
Всем безумным приют.
В этот город торговли
Небеса не сойдут.*

*Этот воздух так гулок,
Так заманчив обман.
Уводи, переулок,
В дымно-сизый туман...*

26 июня 1904

«Город в красные пределы...»

*Город в красные пределы
Мертвый лик свой обратил,
Серо-каменное тело
Кровью солнца окатил.*

*Стены фабрик, стекла окон,
Грязно-рыжее пальто,
Развевающийся локон —
Всё закатом залито.*

*Блещут искристые гривы
Золотых, как жар, коней,
Мчатся бешеные дива
Жадных облачных грудей,*

*Красный дворник плещет ведра
С пьяно-алою водой,
Пляшут огненные бедра
Проститутки площадной,*

*И на башне колокольной
В гулкий пляс и медный зык
Кажет колокол раздольный
Окровавленный язык.*

28 июня 1904 (1915)

«Я жалобной рукой сжимаю свой костыль...»

*Я жалобной рукой сжимаю свой
костыль.*

*Мой друг — влюблен в луну — жи-
вет ее обманом.*

*Вот — третий на пути. О, милый
друг мой, ты ль*

*В измятом картузе над взором
оловянным?*

*И — трое мы бредем. Лежит пла-
стами пыль.*

*Всё пусто — здесь и там — под
зноем неустанным.*

*Заборы — как гроба. В канавах
преет гниль.*

*Всё, всё погребено в безлюдьи ока-
янном.*

*Стучим. Печаль в домах. Покой-
ники в гробах.*

*Мы робко шепчем в дверь: «Не
умер — спит*

ваш близкий...»

Но старая, в чепце, наморщив лоб

*свой низкий,
Кричит: «Ступайте прочь! Не
оскорбляйте прах!»*

*И дальше мы бредем. И видим в
щели зданий
Старинную игру вечерних содрога-
ний.*

З июля 1904 (Январь 1906)

«Поет, краснея, медь. Над горном...»

*Поет, краснея, медь. Над горном
Стою — и карлик служит мне:
Согбенный карлик в платье чер-
ном,
Какой являлся мне во сне.*

*Сбылось немного — слишком
много,
И в гроб переплавляю медь.
Я сам открыл себе дорогу,
Не в силах зной преодолеть.*

*Последним шествием украшен,
Склонюсь под красный балдахин.
И прогремят останки башен
С моих довременных вершин.*

*И вольно — смуглая гадалка,
Спеша с потехи площадной,
Швырнет под сени катафалка
Свой воскрешающий запой.*

*Тогда — огромен бледным телом
—*

*Я красной медью зазвучу.
И предо мною люди в белом
Поставят бледную свечу.*

4 июля 1904

ГИМН

*В пыльный город небесный кузнец
прикатил*

*Огневой переменчивый диск.
И по улицам — словно бесчислен-
ных пил*

Смех и скрежет и визг.

*Вот в окно, где спокойно текла
Пыльно-серая мгла,
Луч вонзился в прожженное серд-
це стекла,
Как игла.*

*Все испуганно пьяной толпой
Покидают могилы домов...
Вот — всем телом прижат под
фабричной трубой
Незнакомый с весельем раз-
гульных часов...*

*Он вонзился ногтями в кирпич
В униженной позе греха...
Но небесный кузнец раздувает ме-
ха,
И свистит раскаленный, пыла-
ющий бич.*

Вот — на груди горячих камней
Распростерта не смеющая
пасть...

Грудь раскрыта — и бродит меж
темных бровей
Набежавшая страсть...

Вот — монах, опустивший глаза,
Торопливо идущий вперед...
Но и тех, кто безумно обеты да-
ет,
Кто бесстрастные гимны по-
ет,
Настигает гроза!

Всем раскрывшим пред солнцем
тоскливую грудь
На распутьях, в подвалах, на баш-
нях — хвала!
Солнцу, дерзкому солнцу, пробив-
шему путь,—
Наши гимны, и песни, и сны — без
числа!..

Золотая игла!
Исполненным лучом пораженная
мгла!

*Опаленным, сметенным, со-
жженным дотла —
Хвала!*

27 августа 1904 (1915)

«Поднимались из тьмы погребов...»

*Поднимались из тьмы погребов.
Уходили их головы в плечи.
Тихо выросли шумы шагов,
Словеса незнакомых наречий.*

*Скоро прибыли толпы других,
Волочили кирки и лопаты.
Расползлись по камням мостовых,
Из земли воздвигали палаты.*

*Встала улица, серым полна,
Заткалась паутиною пряжей.
Шелестя, прибывала волна,
Затрудняя проток экипажей.*

*Скоро день глубоко отступил,
В небе дальнем расставивший зори.
А незримый поток шелестил,
Проливаясь в наш город, как в море*

Мы не стали искать и гадать:

*Пусть заменят нас новые люди!
В тех же муках рождала их
мать,
Так же нежно кормила у груди...*

*В пелене отходящего дня
Нам была эта участь понятна...
Нам последний закат из огня
Сочетал и соткал свои пятна.*

*Не стерег исступленный дракон,
Не пылала над нами геенна.
Затопили нас волны времен,
И была наша участь — мгновен-
на.*

10 сентября 1904

«В высь изверженные дымы...»

*В высь изверженные дымы
Застилали свет зари.
Был театр окутан мглою.
Ждали новой пантомимы,
Над вечернею толпою
Зажигались фонари.*

*Лица плыли и сменились,
Утонули в темной массе
Прибывающей толпы.
Сквозь туман лучи дробились,
И мерцали в дальней кассе
Золоченые гербы.*

*Гулкий город, полный дрожи,
Вырастал у входа в зал.
Звуки бешено ломились...
Но, взлетая к двери ложи,
Рокот смутно замирал,
Где поклонники толпились...*

*В темном зале свет заемный
Мог мерцать и отдохнуть.
В ложе — вещая сибилла,*

*Облачась в убор нескромный,
Черный веер распустила,
Черным шелком оттенила
Бледно-матовую грудь.*

*Лишь в глазах таился вызов,
Но в глаза вливался мрак...
И от лож до темной сцены,
С позолоченных карнизов,
Отраженный, переменный —
Свет мерцал в глазах зевак...*

*Я покину сон угрюмый,
Буду первый пред толпой:
Взору смерти — взор ответный!
Ты пьяна вечерней думой,
Ты на очереди смертной:
Встану в очередь с тобой!*

25 сентября 1904

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

*Спят луга, спят леса,
Пала божия роса,*

*В небе звездочки горят,
В речке струйки говорят,*

*К нам в окно луна глядит,
Малым детям спать велит*

*«Спите, спите, поздний час,
Завтра брат разбудит вас.*

*Братний в золоте кафтан,
В серебре мой сарафан,*

*Встречу брата и пойду,
Спрячусь в божием саду,*

*А под вечер брат уснет
И меня гулять пошлет.*

*Сладкий сон вам пошлю,
Тихой сказкой усыплю,*

*Сказку сонную скажу,
Как детей сторожу...*

*Спите, спите, спать пора.
Детям спится до утра...»*

25 сентября 1904

«Зажигались окна узких КОМНАТ...»

*Зажигались окна узких комнат,
Возникали скудные лучи,
Там, где люди сиротливо берегут
и помнят
Царствия небесного ключи.*

*В этот час и Ты прошла к вечерне,
Свой задумчивый и строгий сон
храня.
На закате поднимался занавес ве-
черний,
Открывалось действие огня.*

*Так, как я, тонуть в небесном
равнодушном взгляде
Не умел никто. Свободная, по-
верь!
Кто-то ласковый рассыпал золо-
тые пряди,
Луч проник в невидимую дверь.*

*И, вступив на звонкий ряд ступе-
ней,
Я стоял преображенный на горе*

—
Там, где стая тускло озаренных
привидений
Простирала руки к догорающей
заре.

«Всё бежит, мы пребываем...»

*Всё бежит, мы пребываем,
Вервий ночи вьем концы,
Заплетаем, расплетаем
Белых ландышей венцы.
Всё кружится, круторогий
Месяц шуруется вверху.
Мы, расчислив все дороги,
Утром верим петуху.
Вот — из кельи Вечной Пряжи
Нити кажут солнцу путь.
Утром сходятся монахи,
Прикрывая рясой грудь.
«Всю ли ночь молились в нишах?
Всю ли ночь текли труды?» —
«Нет, отец, на светлых крышах
Ждали Утренней Звезды.
Мы молчали, колдовали,
Ландыш пел. Она цвела,
Мы над прялкой тосковали
В ночь, когда Звезда пряла».*

Сентябрь 1904

«Блеснуло в глазах. Метнулось в мечте...»

*Блеснуло в глазах. Метнулось в
мечте.*

*Прильнуло к дрожащему сердцу.
Красный с козел прыгнул — и на
светлой черте
Распахнул каретную дверцу.*

*Нищий поднял дрожащий фонарь
Афиша на мокром столбе...
Ступила на светлый троттуар,
Исчезла в толпе.*

*Луч дождливую мглу пронизал —
Богиня вступила в склеп...
Гори, маскарадный зал!
Здесь нищий во мгле ослеп.*

Сентябрь 1904

«Нежный! У ласковой речки...»

Федору Смородскому

*Нежный! У ласковой речки
Ты — голубой пастушок.
Белые бродят овечки,
Круто загнут посошок.*

*Ласковы желтые мели,
Где голубеет вода.
Голосу тихой свирели
Грустно покорны стада.*

*Грусть несказанных намеков
В долгом журчаньи волны.
О, береги у истоков
Эти мгновенные сны.*

*Люди придут и растратят
Золоторунную тишь.
Тяжкие камни прикатят,
Нежный растопчат камыш.*

*Но высоко — в изумрудах
Облаки-овцы бредут.*

*В тихих и темных запрудах
Их отраженья плывут.*

*Пусть и над городом встанет
Стадо вечернее. Пусть
Людям предстанет в тумане
Золоторунная грусть.*

18 октября 1904 (Январь 1906)

«Гроб невесты легкой тканью...»

*Гроб невесты легкой тканью
Скрыт от глаз в соборной мгле.
Пресвятая тонкой дланью
Охраняет на земле.*

*Кто у гроба в час закатный?
Мать и солнечная сень.
Третий с ними — благодатный
Несмежающийся день.*

*Над ее бессмертной дремой
Нить Свершений потекла...
Это — Третий — Незнакомый
Кротко смотрит в купола.*

5 ноября 1904

«Тяжко нам было под вьюгами...»

*Тяжко нам было под вьюгами
Зиму холодную спать...
Землю промерзлую плугами
Не было мочи поднять!*

*Ранними летними росами
Выйдем мы в поле гулять...
Будем звенящими косами
Сочные травы срезать!*

*Настежь ворота тяжелые!
Ветер душистый в окно!
Песни такие веселые
Мы не певали давно!*

5 ноября 1904

НОЧЬ

Маг, простерт над миром брений,
В млечной ленте — голова.
Знаки поздних поколений —
Счастье долънего волхва.

Поднялась стезею млечной,
Осиянная — плывет.
Красный шлем остроконечный
Бороздит небесный свод.

В длинном черном одеяньи,
В сонме черных колесниц,
В бледно-фосфорном сияньи —
Ночь плывет путем цариц.

Под луной мерцают пряжки
До лица закрытых риз.
Оперлась на циркуль тяжкий,
Равнодушно смотрит вниз.

Застилая всю равнину,
Косы скрыли пол-чела.
Тенью крылий — половину
Всей подлунной обняла.

Кто Ты, зельями ночными

*Опоившая меня?
Кто Ты, Женственное Имя
В нимбе красного огня?*

19 ноября 1904 (Май 1906)

«Вот — в изнурительной работе...»

*Вот — в изнурительной работе
Вы духу выковали меч.
Вы — птицы. Будьте на отлете,
Готовьте дух для новых встреч.*

*Весенних талей вздохи томны,
Звездясь, синее тонкий лед.
О, разгадай под маской скромной,
Какая женщина зовет!*

*Вам перепутья даль откроют,
Призывно засинеет мгла.
Вас девы падшие укроют
В приюты света и тепла...*

*Открытый путь за далью воль-
ной,
Но берегитесь, в даль стремясь,
Чтоб голос меди колокольной
Не опрокинулся на вас!*

Ноябрь 1904

МОЕЙ МАТЕРИ

*Помнишь думы? Они улетели.
Отцвели завитки гиацинта.
Мы провидели светлые цели
В отдаленных краях лабиринта.*

*Нам казалось: мы кратко блуждали.
Нет, мы прожили долгие жизни...
Возвратились — и нас не узнали,
И не встретили в милой отчизне.*

*И никто не спросил о Планете,
Где мы близились к юности вечной...
Пусть погибнут безумные дети
За стезей ослепительно млечной!*

*Но в бесцельном, быть может,
круженьи
Были мы, как избранники, нищи.
И теперь возвратились в сомне-
ньи
В дорогое, родное жилище...*

*Так. Не жди изменений бесцель-
ных,*

*Не смущайся забвеньем. Не числи.
Пусть к тебе — о краях запре-
дельных
Не придут и спокойные мысли.*

*Но, прекрасному прошлому ра-
до,—
Пусть о будущем сердце не пла-
чет.
Тихо ведаю: будет награда:
Ослепительный Всадник приска-
чет.*

4 декабря 1904

«Все отошли. Шумите, СОСНЫ...»

*Все отошли. Шумите, сосны,
Гуди, стальная полоса.
Над одиноким веют вёсны
И торжествуют небеса.*

*Я не забыл на пире хмельном
Мою заветную свирель.
Пошлю мечту о запредельном
В Его Святую колыбель...*

*Над ней синее вечный полог,
И слишком тонки кружева.
Мечты пронзительный осколок
Свободно примет синева.*

*Не о спасеньи, не о Слове...
И мне ли — падшему в пыли?
Но дым всходящих славословий
Вернется в сад моей земли.*

14 декабря 1904
У полотна Финл. ж. д.

«День поблек, изящный и невинный...»

*День поблек, изящный и невинный
Вечер заглянул сквозь кружева.
И над книгою старинной
Закружилась голова.*

*Встала в легкой полутени,
Заструилась вдоль перил...
В голубых сетях растений
Кто-то медленный скользил*

*Тихо дрогнула портьера.
Принимала комната шаги
Голубого кавалера
И слуги.*

*Услыхала об убийстве —
Покачнулась — умерла.
Уронила матовые кисти
В зеркала.*

24 декабря 1904

«В кабаках, в переулках, в извивах...»

*В кабаках, в переулках, в извивах,
В электрическом сне наяву
Я искал бесконечно красивых
И бессмертно влюбленных в мол-
ву*

*Были улицы пьяны от криков.
Были солнца в сверканьи витрин.
Красота этих женственных ли-
ков!
Эти гордые взоры мужчин!*

*Это были цари — не скитальцы!
Я спросил старика у стены:
«Ты украсил их тонкие пальцы
Жемчугами несметной цены?»*

*Ты им дал разноцветные шубки?
Ты зажег их снопами лучей?
Ты раскрасил пунцовые губки,
Синеватые дуги бровей?»*

*Но старик ничего не ответил,
Отходя за толпою мечтать.*

*Я остался, таинственно светел,
Эту музыку блеска впивать...*

*А они проходили всё мимо,
Смутно каждая в сердце тая,
Чтоб навеки, ни с кем не сравни-
мой,
Отлететь в голубые края.*

*И мелькала за парюю пара...
Ждал я светлого ангела к нам,
Чтобы здесь, в ликованьи трот-
туара,
Он одну приобщил небесам...*

*А вверху — на уступе опасном,—
Тихо съезжившись, карлик приник,
И казался нам знаменем красным
Распластавшийся в небе язык.*

Декабрь 1904

«Барка жизни встала...»

*Барка жизни встала
На большой мели.
Громкий крик рабочих
Слышен издали.
Песни и тревога
На пустой реке.
Входит кто-то сильный
В сером армяке.
Руль дощатый сдвинул,
Парус распустил
И багор закинул,
Грудью надавил.
Тихо повернулась
Красная корма,
Побежали мимо
Пестрые дома.
Вот они далёко,
Весело плывут.
Только нас с собою,
Верно, не возьмут!*

Декабрь 1904